

Король с Золотой Горы

У одного купца было двое детей - мальчик и девочка, оба еще маленькие, даже и ходить еще не умели. В то время случилось, чтоплыли по морю два его корабля с дорогим грузом и все его достояние было на тех кораблях, и как раз тогда, когда уж он рассчитывал на большие барыши от их груза, пришла весть, что те оба корабля потонули.

И вот из богача он стал бедняком, и не осталось у него ничего, кроме небольшого поля под городом.

Чтобы немного развеять мрачные думы свои о постигнувшем его несчастье, вышел он на свое поле и стал ходить по нему взад и вперед...

Вдруг увидел около себя небольшого черного человечка, который спросил его, почему он так печален и что щемит его сердце.

Тогда купец сказал ему: "Кабы ты мог помочь мне, я бы сказал тебе, в чем мое горе". - "Кто знает, - отвечал черный человечек, - может быть, я и сумею тебе помочь, так что Расскажи, в чем твое горе, а там посмотрим".

Тут и рассказал ему купец, что все его богатство погибло на море, и ничего у него не осталось, кроме этого поля. "Не тревожься, - сказал человечек, - если ты пообещаешь мне сюда же привести через двенадцать лет то, что по приходе домой первое ткнется тебе под ноги, то в деньгах у тебя не будет недостатка".

Купец подумал: "Да что же это может быть, как не собака моя?" - а о своих малых детках и не подумал; согласился на предложение черного человечка, выдал ему расписку и печатью ее скрепил, да и пошел домой.

Когда он пришел домой, его маленький сынишка так ему обрадовался, что, держась за скамейки, приковывал к нему и крепко ухватил его за ноги.

Тут отец перепугался, сообразив, какое он дал обещание и письменное обязательство.

Но, впрочем, не находя еще нигде денег в своих сундуках и ящиках, он утешал себя мыслью, что черный человечек хотел только подшутить над ним.

Месяц спустя пошел он как-то на чердак поискать старого свинца на продажу и вдруг увидел там большую груду денег.

Дела его, благодаря этой находке, опять поправились, он стал делать большие закупки, повел свои торговые дела еще шире прежнего, а на Бога и рукой махнул.

А между тем мальчик подрастал и выказывал себя умным и способным.

И чем более приближался к концу двенадцатилетний срок, тем озабоченнее становился купец и даже скрыть не мог опасений, выражавшихся на лице его.

Вот и спросил его однажды сын, чем он так озабочен. Сначала отец не хотел говорить ему, но сын продолжал у него допытываться до тех пор, пока тот не рассказал ему, что пообещал его отдать (сам не сознавая, что он обещает) какому-то черному человечку и получил за это груду денег. "Обещание свое, - сказал отец, - я скрепил распиской и печатью, и вот теперь, по истечении двенадцати лет, должен тебя выдать ему".

Сын отвечал отцу: "Батюшка, уж вы не беспокойтесь, все устроится к лучшему - черный человечек не может иметь надо мною никакой власти".

Сын испросил себе благословение у священника, и когда пришел час его выдачи, он вместе с отцом вышел в поле, очертил круг и стал внутрь его с отцом.

Черный человечек явился и спросил отца: "Ну, привел ли ты с собою то, что мне обещал?" Тот молчал; а сын спросил: "Чего тебе здесь надо?" - "Не с тобою я говорю, - сказал черный человечек, - а с твоим отцом".

Но сын продолжал: "Ты моего отца обманул и соблазнил - выдай мне его расписку!" - "Нет, - отвечал черный человечек, - я своего права не уступлю".

Так они еще долго между собою переговаривались, наконец сговорились на том, что сын, который отныне принадлежал уже не отцу, а исконному врагу человеческого рода, должен сесть в суденышко, спущенное на текущую воду; отец же обязан ногою оттолкнуть его от берега и предоставить течению воды.

Таким образом сын простился с отцом своим, сел в суденышко, и отец оттолкнул его от берега. Суденышко тотчас перевернулось вверх дном, и отец, подумал, что сын его погиб, и, возвратясь домой, долго горевал о нем.